

Покоя не было и нет в помине.
Вершит орел недобрый свой полет,
Снег, оползая, тает на вершине,
В низине ветром дуб столетний гнет.
Покоя нет. Луну закрыли тучи,
Шнур подожжен, взрывчатка скалы рвет.
Пчела, пораня грудь о куст колючий,
Ценою горькой добывает мед.
Покоя нет и не было от века:
Опять сверкает молния в горах,
И камень, словно сердце человека,
Сгорает, превращается во прах.

Перевел Н. Гребнев

Не я ль ревел подранком туром
В твоём безбрежье бурых скал?
Не я ль в твоём заснежье хмуром
Голодным волком завывал?
То смертником, в крови застылой,
Лежал на снежной целине,
То ласточкой в степи унылой
Летел я с вестью о весне.
Но все ж я ни теперь, ни прежде
Тебя, земля моя, не клял,
И в час беды и в час надежды.
Как знамя, край твоей одежды
Я целовал.

Перевел Н. Гребнев

Кремень — кремень, и только.
Но, встретясь, два кремня
Становятся надолго —
Источником огня.
Что наше сердце, если

Другого рядом нет?
Сердца лишь только вместе
Несут огонь и свет.

Перевел Н. Гребнев

Вдали снега подернуты туманом,
Вершины пригибает снежный груз,
Большое солнце, прячась за Баксаном,
Краснеет, как разрезанный арбуз.
Два каменщика трудятся упорно,
В руках спорится дело и горит.
Один из них сооружает жернов,
Другой надгробный памятник творит.
Гранит упорен, искры отлетают,
Во славу жизни этот тяжкий труд.
Пришедший в мир ест хлеб и умирает,
И мертвым честь живые воздают.
Стучат каменотесы, знают оба —
Живым нужна мука, чтоб хлебы печь,
А мертвых пусть не воскресить из гроба,
Но можно имя для живых сберечь.
И вновь два камня — с одного утеса —
Сегодня подтверждают эту связь.
Я вижу, что в труде каменотеса,
Как и везде, со смертью жизнь сплелась.
Кружится мир, и радуясь и плача,
В нем смерть и жизнь и вечный их союз,
И всходит солнце, за Баксаном прячась,
Краснея, как разрезанный арбуз.

Перевел Н. Гребнев

Когда бы горцам, молодым и старым,
Уменья верить не было дано,
Нас ветром, как труху гнилой чинары,
С чужой землей смешало бы давно.
Когда лишились хлеба мы и песни,
Когда мы скалы на плечах несли,
Нас тяжесть горя придавила б, если
Нам солнце не мерещилось вдали.
Мы все, кто грешен был или безгрешен,
Перед бедой не распростерлись ниц,
И справедливость, как листья орешин,
В мечтах и снах касалась наших лиц.

Перевел Н. Гребнев

Земля поглотит все. В ее утробе
Все канет, все исчезнет навсегда.
Лишь глыбы скал чернеют, как надгробья
Над тем, что погибает без следа.
А наши дни и вовсе быстротечны,
Но, как ни краток век, я не даю
В обмен на эту каменную вечность
Ни жизнь, ни песню брентную свою.

Перевел Н. Гребнев

